

ПОЛИКОДОВЫЕ ТЕКСТЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СПЕЦИФИКА БЫТОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности поликодового текста как специфической формы репрезентации знаний и представлений о внешней тексту действительности, что определяет его семантику и прагматику. Предметом исследования выступают поликодовые тексты в сети Интернет. Дается характеристика уникальных особенностей поликодовых в Интернет-дискурсе, обусловленных местом бытования, возможностями контента и целевыми установками авторов. Уделяется внимание структурной организации поликодовых текстов с учетом особенностей включения их в коммуникативное Интернет-пространство. Отдельно проанализированы проблемы проведения экспертизы в отношении данного вида текстов, т. к. их смысловая организация отличается рядом специфических черт, являющихся следствием сферы их распространения. Выделены проблемы и определены перспективы такого вида экспертизы.

Ключевые слова: поликодовый текст, экспертиза текста, Интернет-дискурс, контент.

Тексты, содержащие в своем составе элементы различных семиотических систем, имеют различные наименования в современном научном поле: поликодовые, креолизованные, изовербальные, семиотически сложенные, полимодальные и др. В данной работе мы будем использовать термин «поликодовые тексты» как родовое наименование всех текстов, включающих в свой состав вербальный и иконический компоненты. Важной особенностью таких текстов выступает не наличие различных элементов, а их значимость для формирования дополнительных оттенков в содержании всего высказывания в целом. Коммуникативный эффект такого рода текстов достигается за счет целостности и связности произведения, включающего разнородные компоненты, связанные и взаимодействующие между собой.

К анализу природы поликодовых текстов обращались такие ученые как Е. Е. Анисимова, И. Л. Билюк, А. А. Бернацкая, Л. М. Большянова, Н. С. Валгина, А. А. Величко, Ю. О. Веревкина, М. Б. Ворошилова, Л. В. Дубовицкая, О. В. Пойманова, Д. П. Чигаев и ряд других. Особый интерес к таким текстам возникает в конце XX века, когда развитие получают новые формы взаимодействия коммуникантов, позволяющие одновременно использовать различные каналы передачи-восприятия информации.

Предметом исследования выступают поликодовые тексты в сети Интернет. Интернет-пространство представляет собой совершенно иную коммуникативную среду, в которой поликодовость получает новое воплощение не только с учетом технических возможностей, но и с появлением нового типа сознания пользователей Интернет-контента. С одной стороны, разные по своей природе знаки оказываются «в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих» [6, с. 117], с другой – развивается специфическая стилистика коммуникации, для которой характерно «смещение семантических границ между вербализованным компонентом сообщения (то есть собственно текстом) и его графическим контекстом» [7, с. 551]. Это формирует иной тип восприятия и задает новые условия коммуникативному процессу.

Современные принципы коммуникации позволяют даже при удаленном общении донести до адресата не только информацию, но и отношение к ней, включая в сообщение дополнительные элементы: аудиальные, визуальные или их совокупность. В частности, по результатам экспериментальных исследований Е. Д. Малёновой приходит к выводу, что наибольшим воздействием обладает «группа семиотических кодов, актуализуемых посредством вербальной знаковой системы и транслируемых посредством аудиального канала» [3, с. 173].

При этом Интернет-контент различен по своей природе и представляет собой различные модели построения сложного текста. Используя классификацию Д. П. Чигаева,

остановимся на трех, наиболее распространенных моделях: «вербальный текст + изображение», «изображение + вербальный текст», «вербальный текст = изображение» [8]. Можно говорить, что различные подходы к формированию Интернет-контента дают и различный результат. Так, при первых двух моделях можно говорить о частичной креолизации, когда элементы дополняют друг друга, но этот принцип отходит на второй план в современном Интернет-пространстве, которое становится не только полифункциональным, но и мультикультурным. Элементы одного культурного слоя совершенно органично дополняются элементами другого в рамках гипертекстовой коммуникации.

Таким образом, поликодовые тексты в Интернет-пространстве имеют совершенно иную организацию при сохранении стандартных признаков текста, а возможности контента напрямую связаны с целевыми установками автора или авторов. Это формирует принципы построения Интернет-дискурса, формирующего в сознании пользователей новые структуры знаний, базирующиеся на интеграции любых элементов внутри одного поля.

В данной работе мы опираемся на репрезентативный подход определения сущности текста как специфической формы объективирования знаний и представлений о внешней тексту действительности. При этом семантика и прагматика текста не могут рассматриваться как константы, т. к. они детерминированы маркерами окружающей действительности: общий социальный контекст и субкультурная принадлежность оказывают на содержание высказывания первостепенное влияние, изменяя и дополняя первоначальный замысел автора. Так, одно и то же сообщение может иметь принципиально противоположные трактовки в различных социальных группах и при неоднородном дискурсивном окружении. Как справедливо замечают исследователи, в современном мире человек становится «пленником дискурса» [5, с. 115], что делает его, на наш взгляд, заложником существующих манипулятивных тактик и стратегий, реализуемых в пространстве каждого дискурса и репрезентируемых в высказываниях в виде постоянных и переменных экспликатур и имплицатур. И получается, что «адресат взаимодействует не с коммуникатором, а с текстом и в результате своей собственной активности по его восприятию продуцирует в своем сознании некоторые мысли и идеи» [9, с. 17].

Таким образом, очень важно верно понимать смысл получаемого сообщения с целью исключения манипулятивного воздействия, для чего и существуют различного рода лингвистические экспертизы текста.

Лингвистические экспертизы могут преследовать различные цели: научно-практические и юрлингвистические. Это имеет принципиальное значение как для определения целей, стоящих перед экспертом, так и для результирующей части самой экспертизы. В работе исследователя Е. И. Галяшиной четко определено разграничение деятельности различных специалистов: лингвиста, проводящего анализ текстовых объектов в различных научно-практических целях, и судебного эксперта, осуществляющего лингвистические исследования в судопроизводстве в целях установления фактов, имеющих значение доказательств. [2, с. 27-32]. Таким образом, нельзя путать в этом случае «лингвистическую» и «судебно-лингвистическую» экспертизу. Неразличение целевой установки приводит к серьезным ошибкам, которые могут иметь негативные последствия не только научного, но и общественного характера.

Определим ключевые проблемы, которые связаны со спецификой проведения экспертизы поликодовых текстов.

Во-первых, сложность анализа связана с новым типом конструкта, который выступает в качестве предмета. Так требуется комплексный полисемиотический анализ, который зависит от степени креолизации текста и может осуществляться исключительно средствами комплексного междисциплинарного анализа. Опираясь на классификацию степени спаянности элементов полкодового текста А. А. Бернацкой [1, с. 109], отметим, что тип креолизации (сильный, умеренный, слабый) предполагает и различные подходы к анализу текста. В частности, взаимная синсемантика участвующих систем предполагает участие в

анализе не только лингвиста, но и психолога, культуролога, а в некоторых случаях и религиоведа.

Во-вторых, на данный момент отсутствуют релевантные методики, позволяющие квалифицированно проводить данные экспертизы. Существующие методики, даже ведомственные, во многом являются адаптируемыми под текущие задачи, но не учитывающими уникальные особенности нового объекта исследования. Требуется разработка комплексной методики, учитывающей не только предыдущий опыт, но и новые тенденции в рассмотрении текста как понятия более широкого.

В-третьих, по образному определению Е. В. Новожиловой, деятельность в сфере юрлингвистических исследований «сегодня подобна игровому автомату: стороны судебного разбирательства могут вновь и вновь дергать его ручку, инициируя повторное исследование в надежде получить устраивающий их результат» [4, с. 486]. Сама дискуссионность, которая свойственная научным подходам анализа, должна быть минимизирована при экспертизе текстов, чтобы повысить авторитетность ее результатов.

Решение указанных проблем представляется возможным с учетом пересмотра самого принципа подхода к тексту как к дискурсивной реальности, которая меняется при смене участников коммуникации.

Библиографический список

1. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А. А. Бернацкая // Речевое общение: специализированный вестник. Красноярск: Красноярский университет, 2000. Вып. 3 (11). С. 104-110.
2. Галяшина Е. И. Квалификационные и профессиональные требования к эксперту по судебной лингвистической экспертизе: лингвист-эксперт или эксперт-лингвист? / Е. И. Галяшина // Язык. Право. Общество. 2018. С. 27-32.
3. Малёнова Е. Д. О методике анализа аудиовизуального текста (на материале аудиовизуальных поликодовых текстов социальной рекламы) / Е. Д. Малёнова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 4. С. 166-175.
4. Новожилова Е. В. К проблеме качества судебных лингвистических экспертиз / Е. В. Новожилова // Вопросы экспертной практики. 2019. № 1. С. 485-488.
5. Петряков Л. Дж. Дискурсивная реальность и волны ее актуальности / Л. Дж. Петряков // Перспективы науки. 2013. № 10 (49). С. 115-117.
6. Сонин А. Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления / А. Г. Сонин // Вопросы языкознания. 2005. № 6. С. 115-123.
7. Тихомирова М. С. Поликодовый текст как часть интернет-коммуникации / М. С. Тихомирова // Цифровая культура открытых городов. Екатеринбург, 2018. С. 551-554.
8. Чигаев Д. П. Способы креолизации современного рекламного текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. / Д. П. Чигаев. М., 2010. 24 с.
9. Шнейдер В. Б. Нормативные основания достижения адекватного понимания в актах речевой коммуникации / В. Б. Шнейдер. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1993. 96 с.

N. Gromova

POLYCODIC TEXTS ON THE INTERNET NETWORK: SPECIFICITY OF LIVING AND FEATURES OF EXPERTISE

Abstract

The article discusses the features of the multicode text as a specific form of representing knowledge and ideas about the external text of reality, which determines its semantics and pragmatics. The subject of the study are polycode texts on the Internet. The characteristic of the unique poly-code features in the Internet discourse is given, which are determined by the place of existence, the possibilities of the content and the authors' target settings. Attention is paid to the structural organization of polycode texts, taking into account the peculiarities of their inclusion in

the communicative Internet space. The problems of conducting an examination with respect to this type of texts are analyzed separately, since their semantic organization is distinguished by a number of specific features that are a consequence of the scope of their distribution. The problems are identified and the prospects for this type of examination are determined.

Keywords: polycode text, text examination, Internet discourse, content.

УДК 378.147

Е. А. Карпова

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО РОЛЬ В МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена проблеме взаимосвязи уровня эмоционального интеллекта и восприятия рекламных коммуникаций. Определено, что при разработке идеи и создании рекламы особое внимание должно уделяться эмоциональному восприятию коммуникации. Рассмотрен спектр проявления эмоций, благодаря которым выстраиваются осознанные ассоциации потребителей. Охарактеризована взаимосвязь особенностей эмоций, мотивов (потребностей) и убедительностью рекламной коммуникации. Представлены результаты исследования.

Ключевые слова: восприятие, эмоциональный интеллект, рекламные коммуникации, эмоции, ассоциации, диссонанс.

В последнее время мы все чаще размышляем над таким понятием, как эмоциональный интеллект. EQ как теоретическая концепция, является результатом научных изысканий Дж. Майера в сотрудничестве с П. Саловеем и Д. Карузо. Чем для нас привлекателен этот относительно новый практико-ориентированный конструкт. В общем виде эмоциональный интеллект представляет собой совокупность навыков и способностей, благодаря которым любой человек способен:

- распознавать свои собственные эмоции;
- понимать эмоции других людей;
- регулировать как свои эмоции, так и эмоции других людей.

К данному классическому определению можно добавить и мотивационный аспект, который базируется на понимании намерений, ценностей, желаний и потребностей как своих собственных, так и других людей.

Модель Майера–Саловея–Карузо состоит из четырех взаимосвязанных способностей:

- восприятие эмоций;
- упрощение эмоций с целью их интерпретации;
- понимание эмоций;
- регулирование эмоционального фона.

Исследования Дж. Майера и П. Саловея отчетливо показали, что восприятие, оценка и выражение эмоций включают в себе следующие маркеры:

1. Способность идентифицировать эмоции других людей через визуальные, аудиальные и кинестетические проявления в поведении;
2. Возможность точно выражать свои эмоции и впоследствии переводить их в осознанные потребности, связанные с этими эмоциями;
3. Различить точные и неточные, подлинные и неподлинные выражения чувств [3].

Наибольший интерес представляют для нас исследования, которые раскрывают проявление эмоций через когнитивные составляющие. Так, Л. Фестингер был одним из первых, кто обратил внимание на дискомфорт, который возникает вследствие столкновения в сознании человека конфликтующих представлений о предмете восприятия. В данном случае речь идет о множестве идей, смыслов, ценностей или эмоциональных реакций. Положительные эмоциональные переживания возникают у человека, тогда, когда его ожидания подтверждаются, то есть когда реальные результаты и его ожидания согласуются с